

В.С. ЖЕЛТУХИН

О РАЗРЕШИМОСТИ ОДНОЙ НЕЛИНЕЙНОЙ СПЕКТРАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ ТЕОРИИ ВЫСОКОЧАСТОТНЫХ РАЗРЯДОВ ПОНИЖЕННОГО ДАВЛЕНИЯ

Введение

Математическое моделирование используется в физике газовых разрядов наравне с экспериментальными методами как для исследования процессов, протекающих в них, так и для проведения расчетов в технологических целях [1]–[3]. Модели, адекватно описывающие поведение плазмы, как правило, являются нелинейными, при этом обоснование корректности постановки краевых задач практически отсутствует. Редким исключением из общего правила является работа [4], в которой исследуются существование и единственность решения диффузионно-дрейфового приближения для положительного столба тлеющего разряда.

Целью работы является исследование разрешимости задачи на собственные значения с нелинейным вхождением спектрального параметра в коэффициент и весовую функцию уравнения, возникающей при моделировании плазмы высокочастотного (ВЧ) разряда пониженного давления.

Задачи такого рода исследованы крайне слабо. Так, в работе [5] рассматривается одномерная задача на собственные значения

$$\begin{aligned} [a(x, \lambda)u'(x)]' - q(x, \lambda)u(x) + \lambda \rho(x)u(x) &= 0, \quad x \in (0, 1), \\ u(0) = u(1) &= 0 \end{aligned}$$

с невозрастающими по λ коэффициентами $a(x, \lambda)$, $q(x, \lambda)$, где λ — спектральный параметр. В [6]–[8] исследуются нелинейные разностные задачи на собственные значения. Вопрос разрешимости соответствующей дифференциальной задачи в [5]–[8] решается достаточно просто, т. к. спектральный параметр нелинейно входит только в коэффициент при старшем члене уравнения, причем последний убывает с ростом параметра.

Задача, исследуемая в данной работе, характеризуется, во-первых, нелинейным вхождением спектрального параметра как в коэффициент $a(x, \lambda)$ при главном члене уравнения, так и в весовую функцию $\rho(x, \lambda)$, во-вторых, одновременным возрастанием по λ функций $a(x, \lambda)$ и $\rho(x, \lambda)$, и, в-третьих, пространственной неоднородностью.

1. Постановка задачи

Одним из основных уравнений математической модели установившегося ВЧ разряда пониженного давления с продувом газа [9] является уравнение неразрывности электронного газа, которое имеет вид

$$-\nabla \cdot \left(D_a \nabla n_e - \left(\mathbf{v}_a - D_a^T \frac{\nabla T_e}{T_e} \right) n_e \right) = \nu_i n_e, \quad x \in \Omega. \quad (1)$$

Здесь n_e , T_e — концентрация и температура электронов, D_a , D_a^T — коэффициенты амбиполярной диффузии и термодиффузии, ν_i — частота ионизации, \mathbf{v}_a — скорость плазменного потока,

x — точка в пространстве (одно-, двух- или трехмерном), Ω — ограниченная область, занимаемая разрядом.

Уравнение (1) описывает баланс процессов рождения и гибели заряженных частиц в разряде: частицы появляются в результате ударной ионизации (правая часть (1)) и уходят из разряда за счет конвективного переноса, диффузии и термодиффузии (левая часть (1)) на стенки разрядной камеры, где и рекомбинируют.

Коэффициенты переноса являются функциями электронной температуры T_e и давления p

$$D_a = D_a(p, T_e), \quad D_a^T = D_a^T(p, T_e), \quad \nu_i = \nu_i(p, T_e). \quad (2)$$

Поля температур электронного газа и давлений будем считать известными функциями пространственных координат

$$p = p(x), \quad T_e = T_e(x) \neq 0 \quad \forall x \in \Omega.$$

Уравнение (1) обычно решается с однородными граничными условиями

$$n_e|_{\Gamma} = 0, \quad (3)$$

где $\Gamma = \partial\Omega$ — граница разрядной области.

Нетрудно видеть, что одним из решений краевой задачи (1), (3) является тождественный нуль, в то время как физическому смыслу удовлетворяет решение $n_e \geq 0, n_e \neq 0$. Таким образом, уравнение (1) с граничными условиями (3) определяет задачу на собственные значения. При этом решение (1), (3) определяется с точностью до произвольного множителя

$$n_e(x) = n_{e0} \cdot \bar{n}_e(x),$$

где n_{e0} — нормирующий множитель, который может быть выбран произвольно, \bar{n}_e — безразмерное значение.

2. Физический смысл спектрального параметра

Поскольку в физической формулировке задачи (1), (3) спектральный параметр отсутствует, то возникает вопрос о его “происхождении” и физическом смысле. Так, например, в одномерной модели разряда, горящего в бесконечной цилиндрической разрядной камере радиуса R , при $D_a(x) = \text{const}, \nu_i(x) = \text{const}$ нетривиальному неотрицательному решению задачи (1), (3) отвечает наименьшее собственное значение

$$\lambda_0 = \nu_i(pR)^2/D_a,$$

которому придается смысл характерной диффузионной длины [10]. Необходимо отметить, что данное значение является условной характеристикой разряда и не имеет отношения к другим величинам, действительно характеризующим какие-либо процессы, таким, как средняя длина свободного пробега и т. п.

Покажем, что в случае, когда коэффициенты переноса определяются соотношениями (2), спектральным параметром является значение электронной температуры

$$T_e^* = T_e(x^*)$$

в некоторой характерной точке разряда x^* , в качестве которой удобно выбрать, например, центр плазменного сгустка.

Пусть x^* — координаты центра плазменного сгустка. Обозначим

$$\beta = T_e(x^*), \quad g(x) = T_e(x)/\beta \quad (4)$$

и произведем в уравнении (1) и граничных условиях (3) замену переменных

$$u = n_e, \quad a = D_a, \quad \varrho = \nu_i, \quad \mathbf{q} = \mathbf{v}_a - D_a^T \frac{\nabla T_e}{T_e}.$$

При этом задача принимает вид

$$-\nabla \cdot \{a[\beta g(x)]\nabla u(x) - \mathbf{q}(x)u(x)\} = \varrho[\beta g(x)]u(x), \quad x \in \Omega, \quad (5)$$

$$u(x)|_{\Gamma} = 0. \quad (6)$$

Исследуем разрешимость задачи (5), (6) в функциональном пространстве $\mathring{W}_2^{(1)}(\Omega)$. Обобщенным решением задачи (5), (6) из пространства $\mathring{W}_2^{(1)}(\Omega)$ назовем функцию $u(x) \in \mathring{W}_2^{(1)}(\Omega)$, удовлетворяющую интегральному тождеству

$$\int_{\Omega} \{a[\beta g(x)]\nabla u(x) - \mathbf{q}(x)u(x)\} \cdot \nabla \eta(x) dx = \int_{\Omega} \varrho[\beta g(x)]u(x)\eta(x) dx \quad \text{при } \forall \eta(x) \in \mathring{W}_2^{(1)}(\Omega). \quad (7)$$

Из определения функции $g(x)$ следует, что $g(x^*) = 1$. Обозначим

$$a(\beta) = a[\beta g(x^*)], \quad \varrho(\beta) = \varrho[\beta g(x^*)], \quad \tilde{a}(x, \beta) = \frac{a[\beta g(x)]}{a(\beta)},$$

$$\tilde{\varrho}(x, \beta) = \frac{\varrho[\beta g(x)]}{\varrho(\beta)}, \quad \tilde{\mathbf{q}}(x, \beta) = \frac{\mathbf{q}(x)}{a(\beta)}, \quad \tilde{\lambda}(\beta) = \frac{\varrho(\beta)}{a(\beta)}.$$

Задача (7) при этом принимает вид

$$\int_{\Omega} \{\tilde{a}(x, \beta)\nabla u(x) - \tilde{\mathbf{q}}(x, \beta)u(x)\} \cdot \nabla \eta(x) dx = \tilde{\lambda}(\beta) \int_{\Omega} \tilde{\varrho}(x, \beta)u(x)\eta(x) dx \quad \text{при } \forall \eta(x) \in \mathring{W}_2^{(1)}(\Omega). \quad (8)$$

Из теории краевых задач [11] известно, что обобщенная краевая задача (8) имеет нетривиальные решения при определенных значениях параметра

$$\tilde{\lambda}(\beta) \in \{\tilde{\lambda}_0(\beta), \tilde{\lambda}_1(\beta), \dots \mid 0 < \tilde{\lambda}_0 < |\tilde{\lambda}_1| \leq |\tilde{\lambda}_1| \leq \dots\},$$

являющихся его собственными числами, в общем случае (при $\tilde{\mathbf{q}} \neq 0$) комплексными [13]. При этом существует единственная положительная в Ω собственная функция; ей отвечает вещественное наименьшее собственное значение $\tilde{\lambda}_0(\beta)$ [13].

Таким образом, нетривиальное неотрицательное решение обобщенной задачи существует только в том случае, если найдется значение параметра $\beta = \beta_0$, при котором выполняется соотношение

$$\tilde{\lambda}_0(\beta_0) = \frac{\varrho(\beta_0)}{a(\beta_0)}. \quad (9)$$

Следовательно, задача заключается в отыскании параметра β_0 , удовлетворяющего соотношению (9). Производя обратный переход к задаче (7), нетрудно видеть, что для нее при $\beta = \beta_0$ должно иметь место равенство

$$\lambda_0(\beta_0) = 1, \quad (10)$$

где $\lambda_0(\beta_0)$ — наименьшее собственное значение обобщенной задачи

$$\int_{\Omega} \{a[\beta g(x)]\nabla u(x) - \mathbf{q}(x)u(x)\} \cdot \nabla \eta(x) dx = \lambda(\beta) \int_{\Omega} \varrho[\beta g(x)]u(x)\eta(x) dx \quad \text{при } \forall \eta(x) \in \mathring{W}_2^{(1)}(\Omega). \quad (11)$$

В соответствии с введенными обозначениями (4), значение β_0 определяет электронную температуру в центре плазменного сгустка. Таким образом, физический смысл спектрального параметра задачи (1)–(3) заключается в том, что он определяет среднюю энергию, которую должны иметь электроны в центре плазменного сгустка, чтобы ионизация компенсировала потери частиц из разряда за счет диффузии. Следовательно, решение уравнения баланса числа частиц в разряде определяет не только их пространственное распределение, но и предписывает, какую они должны иметь среднюю энергию для поддержания стационарного состояния ВЧ разряда

пониженного давления. Выявленная взаимосвязь внутренних характеристик плазмы в модели ВЧ разряда пониженного давления является математическим выражением известного экспериментально установленного факта, что положительный столб газовых разрядов является самонастраивающейся, саморегулирующейся системой [12].

3. Условия разрешимости нелинейной задачи на собственные значения

Аналитические аппроксимации коэффициентов переноса, используемые в теории ВЧ разряда пониженного давления, удовлетворяют условиям, которые для задачи (5), (6) формулируются следующим образом:

1. $a(s)$, $\varrho(s)$ — монотонно возрастающие, ограниченные функции аргумента $s = \beta g(x)$;
2. $0 < c_0 \leq a(\beta g(x)) \leq c_1(\beta)$, $0 < d_0 \leq \varrho(\beta g(x)) \leq d_1(\beta)$.

Условия разрешимости обобщенной нелинейной спектральной задачи (11), (10) можно сформулировать в виде теоремы.

Теорема. Пусть отношение $a(s)/\varrho(s)$ является убывающей функцией аргумента s , причем $\lim_{s \rightarrow \infty} a(s)/b(s) = 0$, функция $s\varrho'(s)/\varrho(s)$ не возрастает при увеличении s , $d_0/c_0 \leq \lambda_0^*$, где λ_0^* — наименьшее собственное значение обобщенной задачи

$$\int_{\Omega} \nabla u(x) \cdot \nabla \eta(x) dx = \lambda^* \int_{\Omega} u(x)\eta(x) dx \quad \forall \eta(x) \in \overset{\circ}{W}_2^{(1)}(\Omega),$$

и $\mathbf{q} = 0$, либо $\nabla \times (\mathbf{q}(x)/a(\beta g(x))) = 0 \quad \forall x \in \Omega$.

Тогда существует по крайней мере одно значение β_0 , удовлетворяющее соотношению (10).

Доказательство. Рассмотрим сначала случай $\mathbf{q} = 0$. Интегральное тождество (11) при этом определяет задачу с самосопряженным оператором. Согласно минимаксимальному принципу [14]

$$\lambda_0(\beta) = \inf_{\substack{u \in \overset{\circ}{W}_2^{(1)}(\Omega) \\ \|\varrho^{1/2}u\|=1}} R(u, \beta) = \int_{\Omega} a[\beta g(x)] |\nabla u(x)|^2 dx, \quad (12)$$

где

$$\|\varrho^{1/2}u\| = \left(\int_{\Omega} \varrho[\beta g(x)] u^2(x) dx \right)^{1/2} \quad \forall u(x) \in L_2(\Omega).$$

Произведем в соотношении (12) замену переменных $v = \varrho^{1/2}u$, в результате чего оно принимает вид

$$\lambda_0(\beta) = \inf_{\substack{v \in \overset{\circ}{W}_2^{(1)}(\Omega) \\ \|v\|=1}} \tilde{R}(v, \beta) = \int_{\Omega} a[\beta g(x)] |\nabla \varrho^{-1/2}[\beta g(x)]v(x)|^2 dx. \quad (13)$$

Преобразуем подинтегральное выражение в (13) с учетом того, что

$$\begin{aligned} \nabla(\varrho^{-1/2}v) &= \varrho^{-1/2} \left(\nabla v - \frac{1}{2}v \frac{\nabla \varrho}{\varrho} \right), \\ \nabla \varrho[\beta g(x)] &= \beta \varrho'_s(s) \nabla g(x) = s \varrho'_s(s) \nabla \ln g(x). \end{aligned} \quad (14)$$

Заметим при этом, что т.к. $\lim_{g(x) \rightarrow 0} [s(x) \nabla \ln g(x)] = \lim_{g(x) \rightarrow 0} \beta \nabla g(x) = 0$, то последнее выражение в (14) определено при всех $g(x) \geq 0$.

Подставляя соотношения (14) в (13), получим оценку

$$\tilde{R}(v, \beta) \leq \int_{\Omega} \left(\frac{a}{\varrho} \right) \left[|\nabla v|^2 + \frac{1}{4} \left(s \frac{\varrho'_s(s)}{\varrho} \right)^2 |\nabla \ln g|^2 v^2 \right] dx + \int_{\Omega} \left(\frac{a}{\varrho} \right) \left(s \frac{\varrho'_s(s)}{\varrho} \right) |\nabla \ln g \cdot \nabla v^2| dx.$$

В силу предположений теоремы, правая часть неравенства убывает до нуля при $\beta \rightarrow \infty$. Поэтому для произвольной функции $v \in \overset{\circ}{W}_2^{(1)}(\Omega)$ найдется значение $\beta = \beta_1$, при котором $\tilde{R}(v, \beta_1) < 1$. Так как $\lambda_0(\beta) \leq \tilde{R}(v, \beta)$, то $\lambda_0(\beta_1) < 1$. При $\beta = 0$ в силу предположений теоремы имеет место неравенство

$$\lambda_0(0) = \frac{c_0}{d_0} \frac{1}{\lambda_0^*} > 1.$$

Так как собственные значения краевой задачи непрерывно зависят от коэффициентов уравнения [14], то на интервале $[0, \beta_1]$ найдется по крайней мере одно значение $\beta = \beta_0$, при котором выполняется соотношение (10).

Рассмотрим теперь случай $\mathbf{q} \neq 0$, $\nabla \times (\mathbf{q}(x)/a[\beta g(x)]) = 0 \quad \forall x \in \Omega$. Оператор обобщенной краевой задачи при этом является несамосопряженным. Однако интегральное тождество (11) можно преобразовать к виду, порождающему самосопряженный оператор

$$\int_{\Omega} \{\bar{a}(x, \beta) \nabla \bar{u}(x) \cdot \nabla \eta(x)\} dx = \lambda(\beta) \int_{\Omega} \bar{\varrho}(x, \beta) \bar{u}(x) \eta(x) dx \quad \forall \eta(x) \in \overset{\circ}{W}_2^{(1)}(\Omega)$$

с помощью замены переменных

$$\begin{aligned} \bar{a}(x, \beta) &= a[\beta g(x)] \exp[w(x, \beta)], \\ \bar{\varrho}(x, \beta) &= \varrho[\beta g(x)] \exp[w(x, \beta)], \\ \bar{u}(x, \beta) &= u(x) \exp[-w(x, \beta)], \end{aligned} \quad (15)$$

где функция $w(x, \beta)$ определяется соотношением

$$\nabla w(x, \beta) = \mathbf{q}/a[\beta g(x)]. \quad (16)$$

Функция $w(x, \beta)$ может быть найдена как решение обобщенной краевой задачи

$$\int_{\Omega} a[\beta g(x)] \nabla w(x, \beta) \cdot \nabla \eta(x) dx - \int_{\Gamma} (\mathbf{q} \cdot \mathbf{n}) \eta(x) dx = \int_{\Omega} \mathbf{q} \cdot \nabla \eta(x) dx \quad \forall \eta(x) \in W_2^{(1)},$$

и определена с точностью до аддитивной постоянной [11].

Обозначим $\tilde{R}_1(u, \beta) = \int_{\Omega} \bar{a}(x, \beta) |\nabla \bar{\varrho}^{(-1/2)} \bar{u}(x)|^2 dx$. С учетом соотношений (15), (16) нетрудно получить оценку

$$\tilde{R}_1(u, \beta) \leq \tilde{R}(u, \beta) + \frac{1}{4} \int_{\Omega} \frac{|\mathbf{q}|^2}{a\varrho} \bar{u}^2 dx + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \frac{|\mathbf{q} \cdot \nabla \bar{u}^2|}{\varrho} dx.$$

Существование значения β_0 , удовлетворяющего соотношению (10) устанавливается аналогично случаю $\mathbf{q}(x) = 0$. \square

Таким образом, в работе установлен физический смысл спектрального параметра нелинейной задачи на собственные значения, возникающей в теории ВЧ разрядов пониженного давления. Найдены достаточные условия существования нетривиального неотрицательного решения этой задачи, что позволяет корректно проводить численное моделирование плазмы ВЧ разрядов пониженного давления.

Литература

1. Дресвин С.В., Донской А.В., Гольдфарб В.М., Клубникин В.С. *Физика и техника низкотемпературной плазмы*. / Под. ред. С.В. Дресвина. – М.: Атомиздат, 1972. – 352 с.
2. Дресвин С.В. *Основы теории и расчета высокочастотных плазмотронов*. – Л.: Энергоатомиздат, 1991. – 312 с.
3. Райзер Ю.П., Шнейдер М.Н., Яценко Н.А. *Высокочастотный емкостный разряд: Физика. Техника эксперимента. Приложения*. – М.: Изд-во Моск. физ.-техн. ин-та; Наука. Физматлит. – 1995. – 320 с.

4. Исламов Р.Ш. *О разрешимости диффузионно-дрейфового приближения в теории газового разряда* // Препринт № 91-81. НИЦТЛАН. – Троицк, 1991. – 32 с.
5. Гулин А.В., Крегжде А.В. *Разностные схемы для некоторых нелинейных спектральных задач* // Препринт № 153. Ин-т прикл. матем. АН СССР. – М., 1981. – 28 с.
6. Гулин А.В., Крегжде А.В. *О применимости метода бисекции к решению нелинейных разностных задач на собственные значения* // Препринт № 8. Ин-т прикл. матем. АН СССР. – М., 1982. – 22 с.
7. Гулин А.В., Дроздова О.Ш., Яковлева С.А. *О численном решении одной нелинейной спектральной задачи* // Препринт № 117. Ин-т прикл. матем. АН СССР. – М., 1985. – 21 с.
8. Гулин А.В., Крегжде А.В., Яковлева С.А. *Численное решение квадратичной разностной задачи на собственные значения* // Препринт № 81. Ин-т прикл. матем. АН СССР. – М., 1986. – 25 с.
9. Abdullin I.S., Abdullina E.I., Zheltoukhin V.S. *Simulation of the treatment of solid surfaces using low pressure RF plasma stream* // Proc. 5-th Europ. Conf. Thermal Plasma Processes. – St. Petersburg, 1998. – P. 243.
10. Schottky W. *Diffusion theory der Positiven Säule* // Phys. Zeitschr. – 1924. – Bd. XXV. – S. 635–640.
11. Ладыженская О.А., Уралыцева Н.Н. *Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа*. – М.: Наука, 1973. – 426 с.
12. Елецкий А.В. *Газовый разряд*. – М.: Знание, 1981. – 63 с.
13. Аслабян А.Г., Лидский В.Б. *О спектре эллиптического уравнения* // Матем. заметки. – 1970. – Т. 7. – № 7. – С. 495–502.
14. Курант Р., Гильберт Д. *Методы математической физики*. – Т. 2. – 3-е изд. – М.–Л.: Гостехиздат, 1951. – 544 с.

*Казанский государственный
университет*

*Поступила
29.01.1999*